

На следующее утро, около восьми часов, Му Сяосяо принялась собирать свои вещи. Закончив сборы, она на мгновение замерла, чтобы настроиться на нужный лад, и направилась в холл постоялого двора.

Едва переступив порог, она обвела помещение внимательным, цепким взглядом, изучая каждый уголок. Вскоре её внимание привлёк суеящийся неподалёку помощник хозяина, и Му Сяосяо тут же приступила к заранее подготовленному представлению.

Она быстро подошла к стойке и произнесла мягким, словно дуновение ветерка над гладью озера, голосом:

— Прошу прощения, любезный, я хотела бы выписаться.

Этот нежный девичий голос, подобный трели соловья, мгновенно приковал внимание парня.

— Конечно, барышня, сейчас всё оформим, — отозвался он.

Бросив тряпку, которой только что протирал стол, он с сияющей улыбкой подошёл к стойке и радушно приветствовал гостью.

— С вас двадцать вэней, — взглянув на счёт, объявил он.

Му Сяосяо сделала вид, что роется в узелке в поисках меди, хотя на самом деле доставала их из своего пространственного хранилища. Чтобы сцена выглядела правдоподобнее и подчеркивала её бедственное положение, она даже демонстративно пересчитала монетки дважды, прежде чем передать их парню. Тот на мгновение замер, но тут же опомнился и снова расплылся в улыбке.

— Благодарю, барышня, всё верно, двадцать вэней, — сказал он, принимая деньги и убирая их в ящик.

Однако Му Сяосяо не ушла. Она осталась стоять у стойки, словно прикованная, с таким видом, будто её гложет тяжёлая дума. Парень не выдержал любопытства:

— Барышня, у вас что-то случилось?

Му Сяосяо медленно подняла глаза, в которых блеснули слёзы, и срывающимся голосом проговорила:

— Мои родители умерли, я осталась совсем одна. Думала, найду здесь родственников, но поиски ни к чему не привели. Денег почти не осталось. Я слышала, что в монастыре Путо принимают нуждающихся, не подскажете, какие там требования?

Она прикрыла лицо рукавом, имитируя слёзы, которых на самом деле не было, — зрелище, способное растопить любое сердце. Парень согласно кивнул, его лицо выражало искреннее сочувствие.

— Вот оно что. Монастырь Путо действительно часто даёт приют странникам. Особых требований нет, но вот документ, удостоверяющий личность, иметь при себе обязательно. Монахи там люди милосердные, так что, если вы человек добрый, проблем возникнуть не должно.

— Огромное вам спасибо, — прошептала Му Сяосяо, вытирая слёзы, и, поблагодарив его, развернулась к выходу.

— Бедняжка, такая молодая, а уже сирота, как же ей теперь жить? — глядя ей вслед, парень покачал головой, тяжело вздохнул и вернулся к своим делам.

Выйдя на улицу, Му Сяосяо решила, что сначала вернётся в деревню Ли за документами, а уже потом отправится в монастырь.

— Помню, что между деревней и городом ходят повозки, как раз около полудня должна быть одна. У меня есть ещё пара часов, успею прикупить кое-что необходимое.

Рассуждая так про себя, она направилась к рынку. Там было шумно и многолюдно, ряды ломились от товаров. Она сразу пошла в лавку тканей, чтобы подобрать одежду. Едва она вошла, как к ней навстречу поспешила женщина в простом зелёном платье:

— Что желаете, красавица? Зови меня тётушка Лю, у нас в округе самые честные цены!

Му Сяосяо осмотрела ассортимент и сказала:

— Тётушка Лю, мне нужно платье на каждый день.

— Конечно, проходи сюда, милая! — просияв, хозяйка повела её вглубь лавки. Продажа готовой одежды приносила куда больше прибыли, чем просто отрез ткани.

Внутри на стеллажах висели самые разные наряды — от простых платьев до изысканных моделей с вышивкой.

— А это сколько стоит? — Му Сяосяо указала на хлопковое платье в жёлто-голубых тонах с аккуратной вышивкой на рукавах и подоле.

Тётушка Лю сняла наряд с вешалки:

— Смотри, какая прелесть. Ткань простая, хлопок, поэтому отдам недорого — сто восемьдесят вэней за одно, или триста пятьдесят за два. Как тебе?

Му Сяосяо склонила голову набок, прикидывая цену:

— Тётушка, а дешевле можно? За триста десять отдадите?

— Ой, милая, триста пятьдесят — это и так даром! Посмотри на эту вышивку, какая тонкая работа! За триста десять я никак не могу продать. Но знаешь что, — глаза хозяйки блеснули, — давай так: за триста пятьдесят я добавлю тебе в подарок комплект нижнего белья.

Му Сяосяо перевела взгляд на туфли с вышивкой, стоявшие на полке:

— А обувь почём? Хочу взять две пары.

— Ох, пара стоит тридцать вэней. Но если берёшь две пары и платье, отдам всё за пятьдесят! И две пары носков в придачу! А если берёшь сразу два платья, то всё вместе выйдет четыреста вэней. Это самая низкая цена, честное слово!

— Хорошо, тётушка, вы человек прямой, по рукам. Заворачивайте, я буду заходить к вам ещё.

Му Сяосяо достала из рукава четыреста вэней и передала хозяйке.

— У меня цены самые справедливые, заходи ещё, сделаю скидку! — тётушка Лю с улыбкой убрала деньги и ловко упаковала покупки в узелок.

— Спасибо, тётушка, до свидания! — Му Сяосяо закинула узелок на плечо и вышла из лавки. Хозяйка помахала ей вслед, а девушка направилась к городским воротам.

До отправления повозки оставался час, и, заметив по пути лавку с паровыми булочками, Му Сяосяо решила взять еды в дорогу на случай голода.

— Хозяин, что почём? Какие есть начинки? — спросила она, не желая ограничиваться простыми пампушками.

— Пампушки по вэню за две, сладкие или солёные. Булочки с овощами — вэнь за штуку, с мясом — два. Есть с капустой и свиной, с луком и свиной, и с говядиной. Сколько брать?

Му Сяосяо подумала и протянула пятнадцать вэней:

— Пять с капустой и свиной, пять сладких пампушек и пять солёных. Заверните с собой.

Получив свёрток, она уже хотела уйти, как её окликнула пожилая женщина:

— Девочка из семьи Му, ты в деревню Ли возвращаешься?

Му Сяосяо узнала её — это была жена старосты. Она кивнула:

— Да, тётушка.

— Я тебя пару дней в деревне не видела, переживала, — женщина подошла ближе и с тревогой

посмотрела на неё. — А что ты одна в городе делаешь? Опасно ведь.

Му Сяосяо тут же пустила в ход слёзы:

— Тётушка Ли, родители умерли, мы в деревне чужие, родственников нет. Отец говорил, что у нас есть родня в городе, вот я и пыталась их найти... — она всхлипнула.

— Ох, бедняжка, нашла хоть кого-нибудь? — женщина погладила её по голове.

— Нет, сказали, что они переехали в соседний город. Я еду домой за документами, чтобы продать дом и отправиться к ним. Тётушка, ваш муж ведь староста, помогите мне, пожалуйста, продать дом, чтобы были деньги на дорогу! — она снова залилась слезами.

— Не плачь, я обязательно попрошу мужа помочь тебе. А родственники надёжные?

— Конечно, это мой родной дядя, он меня примет, — заверила её Му Сяосяо, вытирая красные глаза.

— Решено, помогу. Поехали скорее, повозка уже ждёт.

Заплатив два вэня, Му Сяосяо села в повозку рядом с тётушкой Ли. Всю дорогу они проговорили, и вскоре повозка прибыла в деревню.

<http://bllate.org/book/19120/1877711>